

Ян Луцзя не знал, что сегодня ему предстоит соревноваться с молодым человеком, чей уровень культивирования был явно ниже его. Возможно, этот молодой человек был еще так же молод, как и он сам. "Фортуниэль, ты знаешь этого молодого человека? Почему мне кажется, что я связан с ним каким-то непонятным образом?" Ян Луцзя был озадачен и решил попытаться узнать ответ у Фортуниэля.

"Ведущий, этот юноша - прирожденный телец неба и земли. Его тело, можно сказать, обладает одним из самых ранних тел в истории. Это тело называется Телом Накопления Сокровищ. По моим воспоминаниям, это тело слабое, но оно очень полезно для хранения сокровищ, и даже если враг убьет его, он не умрет напрасно, так как вместе с ним исчезнут и сокровища", - ответил Фортуниэль, его детский голос словно пытался подлизаться к Ян Луцзя. "Я думаю, что у него тоже есть карма с тобой, хозяин. Карма - она такая. Это нечто таинственное, что невозможно постичь, если ты ни разу не постигал ее правил". Вместо прямого ответа Ян Луцзя спросил: "Почему ты можешь ответить на мои вопросы сейчас?" "Это из-за обновления, хозяин". "Это разумно". Он кивнул и вернулся к только что оставленной теме. "Другими словами, ты просто хотел сказать, что этот мальчик - что-то вроде банка, верно?" "Что такое банк, хозяин?"

"Это как место хранения денег", - ответил он, не сводя глаз с юноши. "Молодой человек, почему вы так размахивали саблей? Вы не должны так делать". "Правильно! Несмотря на то, что у меня с собой хранилище Фортуниэля, сокровища Двора Истока должны быть отделены от моих собственных сокровищ. Поэтому я должен привлечь этого молодого человека на свою сторону!" "А?" Юноша был удивлен появлением парня из ниоткуда. Он попытался встать и с трудом заставил себя это сделать, его ноги все еще дрожали от страха. "Послушайте, молодой человек, я научу вас, как правильно это делать, хорошо?" Ян Луцзя достал из своего хранилища саблю, от которой у юноши чуть не померкли глаза. Увидев выражение лица юноши, Ян Луцзя сделал неловкое лицо и тут же поменял ее на другую, которая была такого же уровня, как и сабля юноши.

"Почему он так боится моих сокровищ? Или он испугался меня?" подумал Ян Луцзя, делая несколько поверхностных движений с саблей в руке. "Смотрите внимательно, молодой человек", - сказал он, хотя и не был уверен, что сможет подсказать парню, как правильно держать саблю. Через некоторое время молодой человек перестал дрожать, как раньше. Казалось, он набрался смелости и поднял саблю, следя за повторяющимися движениями Ян Луцзя. Это были простые удары, но от них веяло просветлением. С каждым ударом Ян Луцзя все больше улыбался. Затем он остановился, глядя на пустые глаза молодого парня. Он знал, что после этого уровень культивации молодого парня должен повыситься, а контроль над техникой, которую он в данный момент осознавал, непременно усилит его мастерство.

С этими словами он исчез, оставив его наедине с собой. Однако прежде чем уйти, он воздвиг барьер вокруг места, где занимался молодой парень. Это был барьер, через который никто не мог войти, только сам молодой парень, но он мог выйти. free□□□□v□□.□o□ Поскольку он уже считал его частью своей силы, он не стал причинять ему никакого вреда. Улыбнувшись, он исчез в небе и направился в комнату, где медитировал толстяк мастера секты. Подойдя к толстяку с кувшином вина в руке, он улыбнулся. "Брат толстяк, тебе тоже надо выпить. Не хочешь разделить со мной немного своего времени? Кстати, где старейшина Сунь... твоя дочь, я имею в виду..." Он опять забыл ее имя. Как бы то ни было, Ян Луцзя уже привык к этому. "Брат Дум Гай! Это действительно ты!" Толстяк был в восторге, он быстро простерся перед Ян Луцзя, как бессловесная собака. "Как получилось, что ты здесь?"

"Ты что, не слышал меня? Я пришел сюда, чтобы выпить с вами. Знаете, я немного беспокоюсь по поводу выхода из секты. Вы хотите, чтобы я набрал учеников для секты на предстоящий

Небесный Отбор, верно? Я уже сказал, что помогу, вот и помогу", - пояснил Ян Луцзя, лениво лежа на земле и поддерживая одной рукой голову. Глаза толстяка заблестели, и он сразу же кивнул. Затем он принес все свое вино и даже похвастался перед Ян Луцзя, где он его взял. На самом деле все это он получил от своего старого друга. "Так это и есть то самое вино, которое есть в автономном округе? Оно неожиданно хорошее!" воскликнул Ян Луцзя. "Но можно ли их вынести? Ведь это то, что ваш друг оставил для вас. Почему ты хочешь поделиться ими с кем-то вроде меня по такому простому поводу? В этот раз это даже не повод".

"Нет, все в порядке, брат Дум Гай. Кроме того, ты для меня не просто "кто-то". Я храню это уже почти сто лет. Но с тех пор я слышал, что он погиб, отправляясь на задание". Тон толстяка был настолько заразительным, что даже Ян Луцзя смог почувствовать его печаль. "Я сожалею о вашей потере, но если он умер так, как вы сказали, то тем более не нужно использовать это вино для удовлетворения себя". "Нет", - настаивал толстяк, его улыбка как бы говорила Ян Луцзя, что все в порядке и что он уже отошел от этого горя. "Хорошо", - сказал Ян Луцзя, не особо беспокоясь об этом. "А теперь расскажи мне побольше о внешних сектах, чтобы я мог их узнать". Протянув Ян Луцзя кувшин с вином, он удивленно спросил: "Ты что, брат Дум Гай, собираешься врываться в их секты? С твоей силой ты должен быть в состоянии покорить их мастеров сект". Ян Луцзя покачал головой. "Нет."

"Значит, ты идешь туда, чтобы похитить кого-то из их учеников?" - догадался толстяк. "Не в этом дело. Я хочу знать, чтобы не нажить себе врага. Я, знаете ли, ненавижу наживать врагов". 'Хотя это был блеф'. "Как бы то ни было, какова бы ни была твоя цель, информация о сектах уже достаточно распространена", - сказал толстяк с серьезным лицом. "Брат Дум Гай, в Третьем регионе всего пять сект. Кроме Секты Синей Чешуи, с которой ты однажды столкнулся, у нас есть еще Секта Призрака Дракона и Секта Северных Волков. Обе они всегда были очень безжалостны к своим средствам". "Значит, их всего четыре. А что насчет последнего?" Толстяк вспотел так, что чуть не описался, вспомнив, как он в последний раз сражался с этой женщиной. Это было действительно ужасно. "Почему ты вдруг так испугался?" Ян Луцзя был озадачен. 'Я думал, что только я могу ранить толстяка или отправить его в полет. Чего он боится?

"Ничего. Просто я вспомнил эту женщину в первые дни своей жизни. Она слишком страшная. Среди всех нас в прошлом, до того, как мы все стали мастерами сект, она была самым страшным соперником, который только мог быть у мужчины". Ян Луцзя был заинтригован. "Какую секту она курирует?" В конце концов, толстяк облегченно вздохнул и сказал: "Это секта Могилы Сирина..."